

**«НА НЕМ ВЕДЬ ВСЕ И
ДЕРЖАЛОСЬ!».
РОССИЯ ПРОСТИЛАСЬ
С ВЯЧЕСЛАВОМ
ЛЕБЕДЕВЫМ**

Posted on 28.02.2024

Атмосфера растерянности и даже, пожалуй, некоей опустошенности наполнила Колонный зал Дома Союзов 28 февраля, где отдавали последние земные почести ушедшему из жизни бессменному председателю Верховного суда РФ Вячеславу Лебедеву... Обозреватель Legal.Report посетил закрытую часть церемонии прощания с легендарным служителем Фемиды, возглавлявшим главный суд России (РСФСР и РФ) в общей сложности более трети века, и услышал о нем немало проникновенных и явно искренних слов.

У Дома Союзов на Охотном ряду до самого полудня (когда был открыт доступ для всех желающих) было ожидаемо не протолкнуться от VIP-персон. Кругом барьеры, полностью перекрытая Большая Дмитровка, заблокированный выход из метро, тут и там атлетичные автоматчики в балаклавах... И множество тех, кого принято называть медийными личностями. Именно поэтому на входе возник затор: «обычных» представителей юридического сообщества и журналистов — само собой, внесенных в особые списки — направляли то в один подъезд, то в другой. Навстречу напиранию толпы продирался как будто бы отстраненно-задумчивый полномочный представитель правительства РФ в высших судебных инстанциях Михаил Барщевский, уже попрощавшийся с покойным в первых рядах, но, разумеется, после президента РФ Владимира Путина.

— Где же тут выход? — интеллигентно интересовался он.

— Михаил Юрьевич, вон там! — дружно откликнулась пресса.

Тут же в очереди терпеливо дожидался, когда его пропустят внутрь, спикер Мосгордумы Алексей Шапошников.

Провести перед рамками металлодетекторов пришлось около четверти часа. Этого было достаточно, чтобы освежить в памяти историю Дома Союзов. Традиции прощания с видными деятелями государства в здешнем Колонном зале давно исполнилось 100 лет, она родилась в 1921 году. Между прочим, первым тут провожали в вечность... теоретика анархизма Петра Кропоткина, и только потом вождя мировой революции Владимира Ленина, а также Иосифа Сталина и всех последующих генсеков КПСС. В истории новой России такой чести удостоились глава СВР Евгений Примаков, лидер ЛДПР Владимир Жириновский и президент СССР Михаил Горбачев.

Очередь тем временем тянулась мимо удивительно удачного фотопортрета Вячеслава Лебедева в фойе, на котором главный судья страны напоминал голливудского героя с благородной улыбкой, и затем продвигалась по пышным коридорам здания. Зеркала повсюду были согласно светской традиции задрапированы черной тканью, правда полупрозрачной.

Точно такой же портрет, только в половину стены, находился и в самом Колонном зале, рядом герб России и даты «14.08.1943 — 23.02.2024». А на черном постаменте в пятне ослепительного света был установлен гроб с телом усопшего, покрытый триколором. Вокруг —

море цветов и венков от губернаторов, министров, мэров, председателей облсудов с лентами «Вечная память», «С глубоким уважением и скорбью», «Царство Небесное и Вечная память» (последний — от Игоря Сечина). И конечно, высшие награды страны, принадлежавшие Вячеславу Михайловичу — полному кавалеру ордена «За заслуги перед Отечеством» и ордена Святого апостола Андрея Первозванного, массивная цепь которого сияла в софитах совершенно особым имперским блеском. Лебедев — последний, 26-й по счету кавалер этого возрожденного ордена.

Кругом тихо говорили о покойном главе ВС РФ, в своей масштабной личности как бы соединившем СССР с нынешней Россией. Подумать только, в неприлично далеком 1986 году он уже был председателем Мосгорсуда, а уже через три года возглавил Верховный суд РСФСР, ставший в 1991-м Верховным судом Российской Федерации. И бравшие микрофон, и перешептывавшиеся друг с другом в толпе участники церемонии называли Лебедева умницей, эрудитом, интеллектуалом, человеком без тени пафоса, уважавшим и любившим (!) своих коллег. Верилось и этим словам, и уже упомянутой общей растерянности, сводимой к нехитрой формуле «что теперь нас ждет?».

А исторические аналогии продолжали рождаться сами собой. 33 года — число земных лет Христа, 33 года продолжалось пребывание Лебедева в кресле председателя ВС Российской Федерации...

Обозревателю LR еще не раз пришлось случайно услышать в отрывках частных бесед, что покойный был тем самым «человечным человеком», до последних дней прекрасно помнившим имена и фамилии огромного количества коллег, в чьи личные проблемы он не считали зазорным вникнуть, понять и при случае даже помочь. По-людски, по-христиански.

Тихо зазвучала душераздирающая *Lacrimosa* — 7-я часть «Реквиема» великого Моцарта. Молодой человек в ладно скроенном темно-синем костюме неожиданно чуть затормозил нескончаемую очередь: он медленно опустился на колени перед гробом и истово перекрестился. И не только одни дамы прижимали платки к глазам...

Статная женщина в мундире федерального судьи, явно приехавшая издалека, с грустью говорила своему спутнику о том, как когда-то в кулуарах Съезда Судей (он проходил именно в Доме Союзов), Вячеслав Михайлович, зная ее непростую семейную ситуацию, подошел и по-отечески поинтересовался — с кем именно она оставила в родном городе маленького ребенка.

— Прямо здесь все и было, — сокрушалась она. — Он ходил, общался... И вот теперь...

Закрытый отрезок церемонии заканчивался. Люди постепенно побрели к выходу.

— Ну, это же титан, исполин... — говорил вполголоса в звенящей тишине коридора Колонного зала своему собеседнику еще один из судей. — Да, на нем ведь все и держалось!

Примерно те же самые слова произнес ранее на церемонии прощания и сенатор Алексей

Пушков. Так оно, конечно, и было. И как будет теперь — сказать пока трудно.

Сообщение [«На нем ведь все и держалось!». Россия простилась с Вячеславом Лебедевым](#) появились сначала на [legal.report](#).

